

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАМОТНОСТИ В ШКОЛЕ

В статье проанализированы принципы обучения навыку пунктуационного оформления синтаксических единиц в средней школе; описано действие грамматического, смыслового и интонационного принципов русской пунктуации в методическом аспекте при обучении школьников.

Ключевые слова: *пунктуация, пунктуационные знаки, грамматический смысловой и интонационный принцип русской пунктуации.*

Представление о пунктуации как о способе облегчить восприятие печатного текста для читателя имеет давнюю историю. Попытки осмысления и упорядочения пунктуационной системы предпринимались М. В. Ломоносовым [10], определившим самые общие правила постановки знаков, А. А. Барсовым, Л. А. Булаховским, Ф. И. Буслаевым, А. Х. Востоковым, Н. Г. Кургановым, А. М. Пешковским, а также Я. К. Гротом, обобщившим опыт предшественников, С. И. Абакумовым, К. И. Былинским [1; 2; 3; 7; 14; см. также 5; 6; 8; 21; 22].

Система пунктуационных правил была представлена лишь в вышедших в 1956 году «Правилах русской орфографии и пунктуации» благодаря работе многих лингвистов: С. Г. Бархударова, К. И. Былинского, В. В. Виноградова, В. А. Добромылова, Е. С. Истриной, И. А. Каирова, Е. И. Корневского, С. Е. Крючкова, С. П. Обнорского, С. И. Ожегова, Д. Э. Розенталя, Д. Н. Ушакова, А. Б. Шапиро, Л. В. Щербы и др. Именно тогда были выработаны общие принципы использования знаков препинания, обобщены случаи постановки

знаков в зависимости от структуры синтаксического построения, способов осложнения предложения; были устранены существовавшие ранее противоречия в оформлении, предложены правила для не описанных ранее случаев.

На основе свода 1956 года было разработано множество пособий, учебников, справочников, в которых правила излагались для практического применения. Наибольшую известность получили справочники Д. Э. Розенталя [17 и др. издания].

Работа по систематизации пунктуации продолжилась и после выхода «Правил русской орфографии и пунктуации» трудами С. Н. Боруновой, Н. С. Валгиной, В. В. Лопатина, Д. Э. Розенталя, А. Б. Пеньковского, Б. С. Шварцкопфа, Н. Л. Шубиной и др. [5; 6; 13; 15; 18; 22]. Ученые отмечали, что «Правила» нуждались в доработке, поскольку принцип построения был не вполне удобен (от знака препинания к структуре и смыслу), кроме того, они были иллюстрированы преимущественно примерами из классической литературы XIX в. и первой половины XX в., не показывая последних измене-

ний в синтаксическом строе и, соответственно, в пунктуационном оформлении, были учтены не все тенденции постановки знаков препинания, в том числе при сегментированных конструкциях [полный анализ: 16, с. 114 – 119], что обусловило необходимость появления «Правил русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» под редакцией В. В. Лопатина в 2006 году (ПАС) [15].

Способ расположения материала в ПАС стал иным – не от знака к структуре, а от структуры к знаку. При этом справочник оказался не совсем «полным», во многих случаях издания Д. Э. Розенталя описывают пунктуационные случаи полнее и детальнее. Между отдельными параграфами могут возникать противоречия, которые не под силу разрешить не только учащемуся, но и педагогу. Например, рекомендации ПАС и справочника Д. Э. Розенталя дают разные указания относительно пунктуационного оформления членов, которым слова типа *вернее, точнее, иначе* придают уточняющее значение. В ПАС отмечено, что указанные слова подобны вводным *точнее говоря* и «сами выделяются запятыми», пример: *Его доброта, вернее, его великодушие тронуло меня* [17, §22]. В пособиях Д. Э. Розенталя предлагается ставить запятую только перед указанными словами, не отделяя его от уточняющего члена запятой: *Приду вечером, точнее в девять часов* [15, §81]. Сопоставление можно продолжить.

При изучении пунктуации в школе у учителя возникает вопрос, как же он должен учить: по неотмененным правилам 1956 года, по рекомендациям ПАС? Оправданно ли всякий раз ссылаться на

авторскую пунктуацию? Какой из принципов пунктуации должен быть ведущим в методическом аспекте?

Известны три принципа русской пунктуации: *грамматический, смысловой, интонационный* [5, с. 30 – 35; 15, с. 198]. В настоящее время русская пунктуация не отражает ни одного принципа в чистом виде.

Грамматический принцип, являясь ведущим, способствует выработке общеупотребительных правил постановки знаков. Использование «грамматических» знаков в современном русском языке устойчиво. Пунктуация, основанная на этом принципе, объясняется структурой предложения: знаки членят текст грамматически, «помогают понять, как соотношены части текста» [5, с. 17 – 19].

Реализация *смыслового* принципа состоит в том, что знаки препинания помогают установить смысловые отношения между частями предложения, между членами предложения. В отличие от «грамматических» знаков, «смысловые» могут быть авторскими, т. е. ставиться в зависимости от желания автора передать нужный смысл, используя определенное, в данном случае для него единственно возможное пунктуационное оформление.

Интонационный принцип не выступает в чистом виде, являясь второстепенным. «Психологическую подпочву» идее о «сближении выразительного чтения с пунктуацией» [14, с. 23] дали А. М. Пешковский и отчасти Л. В. Щерба [23], но назначение интонации состоит отнюдь не только в обозначении «ритмомелодической стороны речи», интонация задается конкретным

смыслом предложения [5, с. 30 – 32]. Постановка знаков осознанна, она основывается на лучшем способе передачи заданного смысла определенной структурой предложения, но учащиеся нередко ставят знаки интуитивно, учитывая лишь распространенность предложения и интонационный рисунок синтаксической конструкции.

Тенденция поставить знаки «на всякий случай» довольно сильна. При фиксации текста пишущий членит речевой поток на синтагмы – интонационно-смысловые единства, что не всегда совпадает с принятым в методике понятием «пунктуационно-смыслового отрезка». Нахождению пунктуационно-смысловых отрезков в школе уделяется много внимания [11, с. 197 – 226], но это не всегда помогает не ставить знаки там, где их появление невозможно. Должны быть усвоены позиции, когда знаки не ставятся.

Исследователи указывали, что в «Правилах русской орфографии и пунктуации» изложение правил «следовало бы начинать с описания стандартных ситуаций, в которых знаки препинания ставятся» [9, с. 121], потому что в спорных случаях пишущий может обосновать наличие/отсутствие знаков бытующими в правилах и справочниках формулировками: «могут отделяться знаком», «могут обособляться», «могут сливаться в единое союзное сочетание» и т. п. [15; 16; 17].

Существенные трудности вызывают распространенные, но неосложненные предложения. Как показывает практика, часто выделяют препозитивные обстоятельства. Чем более они распространены, тем вероятнее их ошибочное обособление: *В определенный*

момент/ в жизни человека происходят изменения; В один из дней/ ты понимаешь,/ что детство уже далеко (предложения заимствованы из сочинений ЕГЭ, на месте пауз у учащихся поставлены запятые). «Где чихнуть пришлось – запятая; где икнулось – двоеточие, а где табаку понюхать – точка», – говорит русская пословица.

В то же время структурно необходимое выделение обособленных конструкций может не всегда поддерживаться паузами: *В поперечнике коса в этом месте была метров сто, тропа пролегла ближе к лиману, и, отдышавшись, они искупались в его пресной воде* (Л. Улицкая).

С пунктуационными трудностями сопряжено написание слов и сочетаний типа *тем не менее, благодаря тому что, бог знает где, вместо того чтобы, непонятно что* и им подобные. Их использование в письменной речи представлено в справочнике «Трудные случаи русской пунктуации», где по алфавитному принципу даны 1) вводные слова и сочетания, а также те, которые часто смешивают с вводными; 2) производные предлоги, начинающие собой обстоятельственные обороты; 3) составные подчинительные союзы; 4) частицы и междометия; 5) неразложимые сочетания [11].

Сложность формулирования пунктуационных правил и последующего их объяснения учащимся связана с тем, что, в отличие от орфографических, они субъективны, а потому иногда вариативны. Вариантность связана с реализацией смыслового и интонационного принципов: грамматически предложение редко может быть понято двояко, хотя и это возможно.

Умение использовать пунктуационные знаки в зависимости от передаваемого смысла говорит о высоком уровне владения пунктуационными навыками. Например, в зависимости от желания или нежелания автора поставить логическое ударение на определенной части высказывания по-разному могут оформляться предложения с составными союзами: *...проснулась она в ужасе оттого, что сон был сильнее яви* (Л. Улицкая) – *Иногда он просыпался, чтобы утолить жажду, но тут же снова засыпал, оттого что веки его не разлеплялись* (Е. Водолазкин). Опора на «зрительную память» [11, с. 206], которая играет большую роль при обучении орфографическим навыкам, здесь не помогает.

Современная пунктуация состоит в удовлетворении потребности пишущего в «адекватном отражении смысла и эмоции» [18, с. 119], но если речь идет об учащихся с низким уровнем подготовки, им нужна своего рода пунктуационная разметка – синтаксическая структура. Грамматический принцип оказывается ведущим для учащихся со слабой подготовкой, смысловой – для «сильных» учащихся, поскольку «конкретный смысл диктует и единственно возможную структуру» [5, с. 12]. Работе с интонацией в школе уделяют внимание, но основной задачей является «обнаружение смысловых отрезков, осложняющих предложение (однородного ряда слов, обособленных слов и словосочетаний, нечленов предложения)» [11, с. 199], случаи несовпадения «пунктуационно-смыслового отрезка» и интонационного рисунка предложения могут быть осознаны не всеми учащимися, поэтому интонационный

принцип оказывается вспомогательным для «сильных» учащихся, но может помешать правильной постановке знаков у «слабых».

Условно обозначим три основные проблемы при пунктуационном оформлении текста: 1) наличие лишнего знака препинания; 2) отсутствие необходимого знака; 3) постановка одного знака вместо другого. Остановимся на некоторых сложных случаях.

Отсутствие разделяющего знака между частями сложносочиненных предложений с общими компонентами (общими второстепенными членами, вводными конструкциями, придаточными предложениями, общей поясняемой частью предложения) или в случае, когда они являются частями составного вопросительного, побудительного или восклицательного предложений, номинативных предложений, объясняется не только синтаксической структурой предложения. Для верного пунктуационного оформления учащемуся следует понимать содержательную структуру, т. е. применять смысловой принцип пунктуации: *Другое дерево, засохнув, роняет на землю кору, и оттого непокрытая древесина скоро гниет и все дерево падает* (М. Пришвин).

Смысловой и интонационный принципы приобретают в современном пунктуационном оформлении решающее значение, когда речь идет о постановке тире, которое в настоящее время становится едва ли не универсальным знаком. Тенденция к универсализации тире отмечена Л. В. Щербой, который еще в 1935 году писал, что сфера функционирования тире «колеблется от единственной функции разделения слов до разнообразия его употребления»

[23, с. 366 – 370]. В современном русском языке эта сфера еще более расширяется: во-первых, тире заменяет собой нормативные знаки, во-вторых, появляется там, где его использование невозможно по грамматическому пунктуационному принципу, т. е. не объясняется структурой предложения. Тире способно подчеркивать тонкие смысловые нюансы, которые в устной речи передает интонация. Н. С. Валгина назвала тире знаком «неожиданности».

В нормативных справочниках зафиксированы основные функции тире – разделять (отделять), выделять, обозначать всевозможные пропуски: глаголасвязки, нулевого сказуемого, пропуска сочинительных союзов, члена в неполных предложениях, в том числе в эллиптических.

Обозначим сферы расширения знака тире. Для введения однородных членов предложения после обобщающего слова нормативно двоеточие, замена двоеточия знаком тире уже стала вариантом нормы [15, §34, 35]: *Я – отпрыск семьи, из которой вышло много весьма эксцентричных типов – революционеров, банкиров, даже разбойников* (В. Пелевин). *Маленькая Ирина играла с соседскими детьми – Хачиком, Соломончиком, Поладом и Давидом* (В. Токарева).

Тире становится более частотным и в тех случаях, где перед пишущим открывается возможность выбора между запятой и тире, и он нередко, как показывают наблюдения над пунктуационным оформлением художественных и публицистических текстов, предпочитает тире. Так, мы видим это при обособлении второстепенных членов: *Обратный путь оказался тяжелее: за*

ночь река покрылась мелкими ледовыми пластинами – где прозрачными, а где мутноватыми, в снеговой опушке (Г. Яхина). Эта тенденция уже нашла отражение в правилах, где указано, что определения, стоящие в конце предложения, «могут отделяться знаком тире», имея при этом «пояснительно-уточняющее значение» [15, §51].

При отсутствии условий постановки тире регулярно употребляется между подлежащим и сказуемым: *Я – единственный себе судья. Свобода от чужого мнения* (Л. Улицкая). Знак «неожиданности» появляется внутри простого предложения и в других случаях: *В голове – словно взорвалась атомная бомба* (С. Довлатов); *Но вот они улетают куда-то – и больше не возвращаются* (М. Гуминенко).

Отметим, что универсализация тире происходит наиболее последовательно в бессоюзном сложном предложении: замена двоеточия на тире в том случае, когда вторая часть раскрывает содержание первой или указывает причину того, о чем говорится во второй части, регулярна (правилами такая возможность допускается) [15, §129, прим. 2]: *Была у нас в ту пору мода – чекисты заводили себе кожаные офицерские ремни* (С. Довлатов); *Через десять минут бабушка вошла в комнату – мальчик спал, размявшись во сне, и дышал легко и ровно* (А. Варламов). Тире начинает употребляться на месте двоеточия в двухчастном бессоюзном предложении, которое содержит в себе вопрос: *И посыпались на представителей новые вопросы – где ваше обещанное «светлое будущее», если даже щи посолить нечем?* (Е. Ю. Плишкин); *Ответьте мне ясно и без уверток – кто вы такой на самом деле?*

(В. Пелевин). По правилам же «перед прямым вопросом, включенным в состав бессоюзного сложного предложения, ставится двоеточие» [17, §44, п. 5].

В сложносочиненном предложении тире может употребляться, если во второй части указывается на быструю смену событий, следствие, результат, если содержится противопоставление (чаще всего перед союзом *и*, реже перед *но*, *а*) [15, §114]. Но в современных публицистических и художественных текстах знак расширяет границы употребления: *На такие подвиги у Колюниной бабушки, впрочем, сил не доставало – но она все равно работала много* (А. Варламов).

В сложноподчиненном предложении тире может появляться там, где придаточная часть предшествует главной, для «усиления вопросительного характера предложения» и обозначения необычности такого расположения, при наличии нескольких придаточных, чтобы подчеркнуть обобщающее значение главной части, при параллелизме расположения частей, в случае, если придаточная часть имеет уточняющее значение [15, §124]. Но в современных текстах тире обнаруживаем и там, где эти условия не выполняются: *И вот так мы стоим и смотрим друг на друга, и она ждет – когда я уйду, потому что ей уже жалко, что она меня пригласила* (А. Геласимов); *Я обнаружил еще одно ее отражение в будущем, гораздо более далеком – где она физически ожила и обрела тройственную душу* (В. Пелевин).

Во всех приведенных случаях тире передает паузу в устной речи, позволяет более значительно разделить части высказывания, обозначить смысловые

нюансы. Учащиеся могут быть ознакомлены с такими возможностями пунктуационной системы, но во всех указанных случаях постановка знаков должна быть отнесена к авторским.

При применении грамматического принципа пунктуации важно помнить о знаках препинания в сложноподчиненном предложении, где в начале придаточного предложения перед подчинительным союзом (союзным словом) употреблена отрицательная частица *не*: *Объясните не как это получилось, а что мы можем предпринять*; где придаточное предложение начинается обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом: *Опубликованы произведения молодого автора, читая которые нетрудно видеть его творческий рост*; где придаточное предложение состоит из одного слова: *Меня упрекают, но не знаю в чем*.

К сложным случаям пунктуации можно отнести постановку знаков в бессоюзном сложном предложении, когда между предикативными единицами дважды устанавливаются отношения конкретизации, разъяснения, причины, требующие двоеточия в обоих случаях: *Ну, да это само собой разумеется: душа не яблоко: ее не разделишь* (И. Тургенев). В «Справочнике по орфографии и пунктуации» Д. Э. Розенталя указано, что двоеточие во втором случае нередко заменяют тире: *И Жилин приуныл: видит – дело плохо* (Л. Толстой); *Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить* (Ф. Тютчев).

Еще один непростой случай представляют собой сочиненные ряды опре-

делений с уточняющими или пояснительными оттенками значений. Из-за отсутствия четких правил оформления таких определений в текстах наблюдается вариативность постановки запятых – разделяющих или парных, обособляющих.

Желая придать второму определению пояснительный характер, автор маркирует союзами *а именно, или, то есть*: *С детства Намсарай-гун твердо усвоил, что у каждого человека есть три души: сайн-сунс – хорошая душа, дунд-сунс – средняя, и му-сунс – плохая, или злая* (Л. Юзефович).

Если союз отсутствует, то установление типа отношений между членами затруднено. Усилительное значение второго члена дает возможность рассмотреть такой ряд уже не как однородный, а как ряд с уточняющим и/или поясняющим определением. Для придания уточняющего значения маркер не предусмотрен, поставить знаки препинания помогают лишь возникающие смысловые отношения и интонация, следовательно, разграничить однородный ряд и ряд с уточняющим оттенком еще сложнее.

Согласно справочникам по пунктуации при уточнении после второго определения ставится закрывающая запятая, как при обособленных конструкциях [15, §79; 17, §22], а при пояснительном значении второго члена справочники рекомендуют лишь разделять члены запятой [15, с. §82 – 83; 17, §23, п. 2, прим. 2]: *Симеонов бережно снимал замолкшую Веру Васильевну, покачивал диск, обхватив его распрямленными, уважительными ладонями* (Т. Толстая). Поскольку разграничить оттенки значения бывает затруднительно, нередко постановка запятой зависит от воли пишущего.

На смысловом и интонационном принципах основано возможное обособление обстоятельств, выраженных предложно-падежными сочетаниями: *Скопив глаза, он только и видел бегущую вдали воду ручья и, на фоне прыгающей воды, профиль юноши* (В. Маканин); *Как-то по молодости, после удачно проданной картины, Морозов оказался в Египте* (В. Бердичевский).

В школе неизбежно уровневое обучение пунктуационным навыкам. Как указывают, абсолютной пунктуационной грамотности в школе достичь невозможно, школа ставит целью «достижение относительной пунктуационной грамотности» [11, с. 188]. Неслучайно в методических рекомендациях, адресованных экспертам ЕГЭ по русскому языку, указывается, что при проверке не учитываются сложные случаи пунктуационного оформления предложений (при вводном слове, «стоящем в начале или конце обособленного оборота»; «отсутствии обособления сравнительного оборота, если ему предшествуют отрицание не или частицы» и т. п.), случаи, которые можно отнести к вариантам пунктуационного оформления, вызванным «наличием в языке переходных явлений, примеры предложений», которые «допускают двоякое объяснение их синтаксической структуры», и др. [12, с. 65 – 68].

Грамматический принцип пунктуации, являясь ведущим при овладении грамотностью в школе, тем не менее не универсален. Анализ синтаксической структуры предложения, лежащий в основе обучения грамотности, не должен в практике пунктуационного оформления текстов отменять смысловой и интонационный принципы.

Литература

1. Абакумов С. И. Методика пунктуации. М. : Учпедгиз, 1954. 119 с.
2. Барсов А. А. Российская грамматика. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 776 с.
3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Акад. наук СССР. Отд. литературы и языка, 1959. 623 с.
4. Былинский К. И., Розенталь Д. Э. Трудные случаи пунктуации. М. : Искусство, 1959. 231 с.
5. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М. : Высш. шк., 2004. 259 с.
6. Валгина Н. С. Русская пунктуация: принципы и назначение. М. : Просвещение, 1979. 125 с.
7. Грот Я. К. Русское правописание: Руководство, сост. по поручению 2-го Отд. Акад. наук, акад. Я. К. Гротом. 6-е изд. СПб. : тип. Акад. наук, 1887. 148 с.
8. Иванова В. Ф. История и принципы русской пунктуации : учеб. пособие / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 64 с.
9. Кошкарёва Н. Б. Каких правил не хватает в справочниках по пунктуации? // #ТОТСБОРНИК : сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск, 2018. Вып. 3. С. 112 – 124.
10. Ломоносов М. В. Российская грамматика. М. ; СПб. : Еврошкола, 2016. 210 с.
11. Методика преподавания русского языка в школе : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. Т. Баранов [и др.] ; под ред. М. Т. Баранова. М. : Академия, 2001. 368 с.
12. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 года. Русский язык / Р. А. Дощинский (рук.), Л. Н. Абрамовская [и др.]. М., 2024. 116 с.
13. Пеньковский А. Б., Шварцкопф Б. С. Опыт описания русской пунктуации как функциональной системы // Современная русская пунктуация. М. : Наука, 1979. 415 с.
14. Пешковский А. М. Избранные труды. М. : Учпедгиз, 1959. 232 с.
15. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник [Электронный ресурс] / под ред. В. В. Лопатина. М. : Эксмо, 2020. 432 с. URL: <http://orthographia.ru/> (дата обращения: 09.01.2023)
16. Правила русской орфографии и пунктуации. Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. М. : Учпедгиз, 1956. 176 с.
17. Розенталь Д. Э. Русский язык: орфография и пунктуация [Электронный ресурс]. М. : Русский язык, 1994. 243 с. URL: <http://old-rozental.ru/> (дата обращения: 09.01.2023).

18. Русское правописание сегодня: О Правилах русской орфографии и пунктуации / С. Н. Борунова [и др.]. М. : Дрофа, 2006. 256 с.
19. Трудные случаи русской пунктуации : словарь-справочник / В. М. Пахомов, В. В. Свинцов, И. В. Филатова. М. : Эксмо, 2012. 576 с.
20. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 398 с.
21. Шварцкопф Б. С. Современная пунктуация: система и ее функционирование. М. : Наука, 1988. 192 с.
22. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка: учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2006. 256 с.
23. Щерба Л. В. Пунктуация [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия. Т. 9 / гл. ред. А. В. Луначарский. М. : ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Сов. энцикл.», 1935. С. 366 – 370. URL: <https://feb-web.ru/feb/LITENC/encyclop/le9/le9-3661.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 09.01.2023).

References

1. Abakumov S. I. Metodika punktuacii. M. : Uchpedgiz, 1954. 119 s.
2. Barsov A. A. Rossijskaya grammatika. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. 776 s.
3. Buslaev F. I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazy`ka. M. : Akad. nauk SSSR. Otd. literatury` i yazy`ka, 1959. 623 s.
4. By`linskij K. I., Rozental` D. E`. Trudny`e sluchai punktuacii. M. : Iskusstvo, 1959. 231 s.
5. Valgina N. S. Aktual`ny`e problemy` sovremennoj russkoj punktuacii. M. : Vy`ssh. shk., 2004. 259 s.
6. Valgina N. S. Russkaya punktuaciya: principy` i naznachenie. M. : Prosveshhenie, 1979. 125 s.
7. Grot Ya. K. Russkoe pravopisanie: Rukovodstvo, sost. po porucheniyu 2-go Otd. Akad. nauk, akad. Ya. K. Grotom. 6-e izd. SPb. : tip. Akad. nauk, 1887. 148 s.
8. Ivanova V. F. Istorija i principy` russkoj punktuacii : ucheb. posobie / Leningr. ordena Lenina gos. un-t im. A. A. Zhdanova. L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1962. 64 s.
9. Koshkareva N. B. Kakix pravil ne xvataet v spravocchnikax po punktuacii? // #TOTS-BORNIK : sb. nauch. tr. po materialam Total`nogo diktanta / otv. red. N. B. Koshkareva. Novosibirsk, 2018. Vy`p. 3. S. 112 – 124.
10. Lomonosov M. V. Rossijskaya grammatika. M. ; SPb. : Evroshkola, 2016. 210 s.
11. Metodika prepodavaniya russkogo yazy`ka v shkole : ucheb. dlya stud. vy`ssh. ped. ucheb. zavedenij / M. T. Baranov [i dr.] ; pod red. M. T. Baranova. M. : Akademiya, 2001. 368 s.
12. Metodicheskie materialy` dlya predsedatelej i chlenov predmetny`x komissij sub`ektov Rossijskoj Federacii po proverke vy`polneniya zadaniy s razvernuty`m otvetom e`kzamenacionny`x rabot EGE` 2024 goda. Russkij yazy`k / R. A. Doshhinskij (ruk.), L. N. Abramovskaya [i dr.]. M., 2024. 116 s.

13. Pen`kovskij A. B., Shvarczkopf B. S. Opy`t opisaniya russkoj punktuacii kak funkcional`noj sistemy` // Sovremennaya russkaya punktuaciya. M. : Nauka, 1979. 415 s.
14. Peshkovskij A. M. Izbranny`e trudy`. M. : Uchpedgiz, 1959. 232 s.
15. Pravila russkoj orfografii i punktuacii. Polny`j akademicheskij spravochnik [E`lektronny`j resurs] / pod red. V. V. Lopatina. M. : E`ksmo, 2020. 432 s. URL: <http://orthographia.ru/> (data obrashheniya: 09.01.2023)
16. Pravila russkoj orfografii i punktuacii. Utv. Akad. nauk SSSR, M-vom vy`ssh. obrazovaniya SSSR i M-vom prosveshheniya RSFSR. M. : Uchpedgiz, 1956. 176 s.
17. Rozental` D. E`. Russkij yazy`k: orfografiya i punktuaciya [E`lektronny`j resurs]. M. : Russkij yazy`k, 1994. 243 s. URL: <http://old-rozental.ru/> (data obrashheniya: 09.01.2023).
18. Russkoe pravopisanie segodnya: O Pravilax russkoj orfografii i punktuacii / S. N. Borunova [i dr.]. M. : Drofa, 2006. 256 s.
19. Trudny`e sluchai russkoj punktuacii : slovar`-spravochnik / V. M. Paxomov, V. V. Svinczov, I. V. Filatova. M. : E`ksmo, 2012. 576 s.
20. Shapiro A. B. Osnovy` russkoj punktuacii. M. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1955. 398 s.
21. Shvarczkopf B. S. Sovremennaya punktuaciya: sistema i ee funkcionirovanie. M. : Nauka, 1988. 192 s.
22. Shubina N. L. Punktuaciya sovremennogo russkogo yazy`ka: ucheb. dlya studentov vy`ssh. ucheb. zavedenij. M. : Akademiya, 2006. 256 s.
23. Shherba L. V. Punktuaciya [E`lektronny`j resurs] // Literaturnaya e`nciklopediya. T. 9 / gl. red. A. V. Lunacharskij. M. : OGIZ RSFSR, Gos. in-t. «Sov. e`ncikl.», 1935. S. 366 – 370. URL: <https://feb-web.ru/feb/LITENC/encyclop/le9/le9-3661.htm?cmd=0&istext=1> (data obrashheniya: 09.01.2023).

O. I. Sokolova

APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF RUSSIAN PUNCTUATION WHEN TEACHING LITERACY AT SCHOOL

The article analyzes the principles of teaching the punctuation design of syntactic units in secondary school; describes the effect of grammatical, semantic and intonation principles of Russian punctuation in the methodological aspect in teaching school students.

Key words: *punctuation, punctuation marks, grammatical semantic and intonation principle of Russian punctuation.*